

Шу Ли ранее упомянул «Цзинцзин», что было на китайском произношении, а на эльфийском оно звучит как «Куманди».

Поэтому, когда Анжель закричал «Цзинцзин», он на самом деле звал «Куманди».

А черноволосого юного фея действительно звали Куманди.

Когда его имя выкрикнули столь детским и тоненьким голоском, десятилетний Куманди сохранил совершенно невозмутимое выражение лица.

Фей, сидевший рядом с ним, подтолкнул его с ухмылкой:

— Эй, Куманди, кроха зовет тебя по имени. Не хочешь ответить?

Куманди мельком взглянул на дверной проем, после чего снова опустил голову и продолжил есть фрукты:

— Мы не знакомы.

Его отстраненное поведение было обычным делом среди юных фей.

Среди фей встречались самые разные характеры: одни были живыми и общительными, другие — скрытными. Куманди относился ко второй категории; по сути, его сдержанность граничила с полнейшим равнодушием.

Он не проявлял интереса к вещам, которые не привлекали его внимания, но если что-то действительно вызывало его любопытство, он сосредоточивался на этом с головой и неустанно добивался своего.

В настоящий момент трое малышей его абсолютно не интересовали — даже когда седовласый кроха громко выкрикнул его имя.

Однако его равнодушие страшно огорчило малышей.

Простодушный Анжель искренне не понимал: разве не следует вежливо ответить, когда тебя зовут по имени? Почему этот черноволосый фей их игнорирует?

Другой малыш, возможно, струсил бы и отступил, но Анжель ради своего «босса» был твердо намерен стоять на своем.

И как раз когда он собирался потребовать объяснений, мимо него промелькнула красная вспышка.

Децио оказался быстрее: его похожие на цикадовые крылышки стремительно завибрировали, и он со свистом подлетел к длинному столу, за которым сидел Куманди. На суровом, похожем на пирожок личике Децио читалась непреклонность, когда он потребовал:

— Куманди, почему ты не отвечаешь?

Его глаза расширились, сверкая, словно два ярких золотых шара, а кудрявые рыжие волосы пылали, точно слепящее пламя.

Когда рыжеволосый кроха выдвинул свои претензии, Куманди как раз держал вилку с

насаженным на нее маленьким зеленым фруктом.

Остальные юные феи не смогли удержаться от смешка при виде этой забавной сцены.

Шу Ли, все еще застывший в позе «Рука Эр Кана», беспомощно наблюдал за тем, как Рыжик помчался вперед «защищать его честь».

«Н-недоразумение эпических масштабов!»

Анжель, которого обставил Децио, надул щеки и полетел следом, твердо решив не отставать:

— Спериэн сказал, что скучает по Кума...

Шу Ли моментально зажал ладонью рот Анжеля, адресовав черноволосому юному фею вежливую, но сгорающую от стыда улыбку.

Если бы Белобрысый закончил предложение, недоразумение разрослось бы как снежный ком, и Шу Ли уже не отмылся бы, даже если бы прыгнул в Хуанхэ.

— Я... мне жаль... — забормотал Шу Ли, и его язык заплетался от паники: — Э-это... недоразумение...

«А-а-а, мой неуклюжий язык! Почему мой рот подводит меня в самый ответственный момент?!»

Его заикание лишь придавало ему еще более виноватый вид.

Децио, не подозревая о бедственном положении Шу Ли, увидел его мучения и благородно решил прийти на помощь.

— Спериэн сказал, что скучает по Куманди! — провозгласил он громовым голосом, эхом разнесшимся по всему залу.

Конец игры!

Шу Ли замер, пока в его ушах непрерывно звенело уведомление о поражении.

«Просто покончите с этим! Я так устал!»

Даже Куманди, известный своим холодным нравом, не удержался от странного взгляда на троих малышей.

Золотоволосый кроха в венке из цветов выглядел настолько ошеломленным, будто его лицо вот-вот даст трещину.

Это ведь Спериэн, верно?

Малыш-фея, благословенный Королем.

Его эльфийский и вправду весьма посредственен, а произношение оставляет желать лучшего.

Пф-ф-ф~

После неловкой паузы по обеденному залу прокатилась волна добродушных смешков. Напарник, сидевший слева от Куманди, от смеха чуть не сполз под стол.

Куманди бросил на него холодный взгляд, и тот сразу же закрыл рот рукой, хотя его плечи судорожно тряслись от попыток сдержать хохот.

За длинным столом, где сидели малыши, пухляш Будно изо всех сил тыкал вилкой в фрукт на своей тарелке, выпятив губы и всем видом выражая глубокое недовольство.

Шу Ли, оправившись от оцепенения, наконец пришел в себя. Под пристальными взглядами множества глаз ему захотелось сквозь землю провалиться. Его щеки и уши пылали густым румянцем, словно предзакатные облака.

Заметив смущение златовласого крохи, Куманди моргнул своими завораживающими фиолетовыми глазами, и его поведение слегка смягчилось:

— Ты... что-то хотел от меня?

— Нет! Всё совсем не так! — яростно запротестовал Шу Ли, заболтав головой, как погремушка. Его разум судорожно искал способ объясниться.

Внезапно его взгляд упал на вилку в руке Куманди, и его озарила идея. Он отпустил Анжела, которого едва не удушил, ткнул пальцем в зеленый фрукт на вилке и применил весь свой лингвистический талант:

— Я имел в виду это — плоды куку! Они меня ослышались и неправильно поняли! Прости, что причинил... причинил...

«Черт возьми! Как будет "неудобства" на эльфийском?!»

Шу Ли покрылся холодным потом, его крошечный рот открывался и закрывался, но нужное слово никак не всплывало в памяти.

— Неудобства? — спросил Куманди.

— Да-да-да! — Шу Ли усердно закивал.

Куманди неспешно съел фрукт с вилки, совершенно не задетый происходящим:

— Все в порядке, — сказал он.

Для малышей, только начинающих учить эльфийский, было вполне естественно путаться в словах.

Увидев, что Куманди принял его извинения, внутренние тревожные колокола Шу Ли утихли, и он мысленно вздохнул с облегчением.

Однако Децио и Анжель выглядели совершенно сбитыми с толку.

— Спериэн, ты сказал, что хочешь плодов куку? — спросил Анжель, в замешательстве почесав острое ушко.

— Но я четко слышал, как ты сказал "Куманди", — нахмурился Децио.

Шу Ли строго поправил их:

— Это были плоды куку! Я проголодался и захотел плодов куку. Вы просто ослышались!

К счастью, у черноволосого фея на вилке оказался именно фрукт куку, и еще более к счастью, произношение слов «плод куку» и «Куманди» было похожим.

Децио и Анжель невольно вспомнили сцену в классе и наконец осознали свое заблуждение.

Оказывается, Спериэн уныло лежал на столе просто потому, что проголодался, и именно от голода заговорил о плодах куку.

Децио, как ответственный малыш-фея, опустил голову и извинился перед Куманди:

— Прости!

Анжель тоже смущенно посмотрел на Куманди:

— Это я во всем виноват, потому что ослышался...

— Это моя вина, я еще слишком плохо знаю эльфийский, — взял всю вину на себя Шу Ли.

Трое малышей искренне извинялись, и их искренность была очевидной. Куманди, обладая добрым сердцем, никак не мог держать на них зла.

Старшие феи всегда проявляли снисходительность к малышам.

Будучи на десять лет старше этой троицы, Куманди без колебаний простил их непреднамеренную ошибку. Он взял со стола тарелку с плодами куку и протянул ее светловолосому крохе:

— На, поешь!

Шу Ли ошеломленно уставился на зеленые фрукты на тарелке, после чего замахал руками:

— Н-нет, спасибо...

Увидев его отказ, Куманди не стал настаивать. Он поставил тарелку обратно на стол, запустил руку в свой поясной мешочек и достал оттуда пухлый блокнот:

— Это мои конспекты с тех пор, когда я только начинал учить эльфийский. Возьми их домой и изучи.

Шу Ли был ошеломлен такой неожиданной добротой и в ступоре уставился на черноволосого юношу.

Заметив замешательство крохи, Куманди просто вложил блокнот ему в руки.

Шу Ли судорожно подхватил слегка пожелтевший блокнот и осторожно открыл его. На его глазах выступили слезы, когда он увидел страницу за страницей, исписанные эльфийскими письменами-головастиками.

Это явно была тетрадь отличника, наполненная подробными заметками, схемами и пояснениями — настоящее благословение для новичка.

Шу Ли закрыл блокнот, едва не разразившись плачем.

«Конспект отличника... а я не могу разобрать ни единого слова!

Какая расточительность!»

Хлюпнув носом, Шу Ли взял себя в руки и прошептал:

— Спасибо.

Куманди заметил слезы в его глазах и решил, что кроха растроган:

— Не стоит благодарности. Если позже возникнут вопросы, смело спрашивай в любое время.

«Малыши такие невинные и милые».

Крепко сжимая блокнот, Шу Ли полетел с Рыжиком и Белобрысым к длинному столу для малышей под доброжелательными взглядами старших фей.

В обеденном зале всегда присутствовали взрослые феи, чтобы присматривать за малышами. Они наблюдали за всей сценкой, но не стали вмешиваться, доверившись тому, что старшие юноши не обидят крох.

Как и ожидалось, ситуация разрешилась весьма приятно, и обе стороны повели себя достойно.

Когда трое малышей уселись, взрослые феи принесли им сытный обед, а Шу Ли поставили дополнительную тарелку с плодами куку.

Глядя на целую гору свежих зеленых фруктов, Шу Ли испытывал смешанные чувства.

Плоды куку были вкусными, но их было просто слишком много.

Словно его тарелка и без того не ломилась от еды, остальные малыши за столом начали предлагать ему свои фрукты:

— Спериэн, ты так любишь плоды куку! Забери мои!

— У меня тоже есть! Целых четыре!

— А у меня три!

Будно уставился на единственный плод куку на своей тарелке, переживая внутреннюю бурю. Наконец он сцепил зубы и решил отдать его.

Он пододвинул тарелку к Шу Ли, неловко произнеся:

— На...

Шу Ли едва не тонул в плодах куку. Он спешно отклонял каждое предложение, но когда увидел сомневающееся выражение лица пухляша, его глаза засияли. Он насадил фрукт на вилку и отправил его в рот одним укусом:

— Спасибо, Будто, — промямлил он во время еды.

Будно ошеломленно уставился на свою теперь уже пустую тарелку.

«Спериэн отказался от фруктов всех остальных, но съел мой. Почему?

И его зовут не Будто! А Будно!»

Спустя долгую паузу Будно опомнился и только собрался поправить произношение Спериэна, как увидел, что Спериэн зачерпнул со своей тарелки пять плодов куку и переложил их на тарелку Будно.

— Хочешь? — с улыбкой спросил Шу Ли, заметив вытаращенные глаза пухляша.

Будно никогда не отказывался от еды и усердно закивал:

— Буду!

Шу Ли пододвинул тарелку ближе к нему.

Сердце Будно трепетало, когда он смотрел на пять сочных, нефридово-зеленых плодов куку на своей тарелке.

«Любой фей, готовый делиться со мной едой — настоящий друг!»

Он твердо решил больше никогда не перечить Спериэну.

После этого обеда Шу Ли объелся до отвала. Его животик раздулся, как круглый шарик, но поскольку он был малышом, лишняя пухлость не имела значения.

Малышам-феям требовался дневной сон.

После обеда Шу Ли подхватил блокнот Отличника, сыто срыгнул и на негнущихся ножках поплелся обратно в свой домик.

Время было еще раннее, спать пока не хотелось, поэтому он сел за стол и погрузился в учебу.

Сначала он переписал десять эльфийских знаков из сегодняшнего урока Сиэта. Затем, используя китайскую транскрипцию, прочитал их вслух.

Если не хватает таланта, упорство всё компенсирует.

И действительно, повторив их с десятков раз, он наконец освоил их чтение и письмо.

— Уф~

Зевнув, Шу Ли прихватил блокнот, данный Куманди, и лег в кровать. Он неспешно пролистывал его, не особо заботясь о том, понимает ли он всё. Одно лишь пребывание под аурой Отличника наверняка должно было привести к успехам в учебе.

Почерк на первой странице был немного детским, с видимыми исправлениями. Но по мере пролистывания страниц письменности становились всё более чистыми и изящными.

Отличник был силен не только в письме — его навыки рисования также оказались исключительными.

На начальных этапах изучения эльфийского языка малыши использовали «метод распознавания предметов», связывая каждый знак с реальным объектом.

Сегодня Сиэт обучил десяти новым знакам, каждый из которых обозначал конкретный предмет. Чтобы не забыть их, Шу Ли нарисовал собственные иллюстрации.

Однако его рисунки были мультяшными и чересчур милыми, граничащими с нереалистичностью. В отличие от них, конспект Отличника содержал реалистичные наброски, каждый из которых выглядел как живой и легко узнавался.

Шу Ли перелистнул пять страниц подряд, его веки становились все тяжелее с каждым переворотом листа. Сонливость затуманила его разум.

Стук.

Он больше не мог бодрствовать и уткнулся лицом прямо в блокнот, мгновенно провалившись в сон.

Во сне стайка головастика плавала взад и вперед, отчаянно разыскивая свою маму-жабу.

Шу Ли проснулся от звонкого, мелодичного птичьего пения. Нехотя открыв глаза, он понял, что заснул лицом на тетради.

Он зевнул, встал на колени, а затем... заметил подозрительное влажное пятно на блокноте.

А?

Неужели это... его слюни?

«О нет!»

Он спешно натянул одеяло на блокнот, придавив его, чтобы впитать влагу.

Это было ужасно! Он случайно замочил конспект Отличника.

Помассировав его одеялом какое-то время, блокнот наконец высох, хотя бледное пятно всё же осталось. Оно было едва заметно, если не приглядываться.

Шу Ли смахнул капельку пота со лба.

Тук, тук, тук~

Ритмичный стук раздался со стороны окна. Шу Ли закрыл блокнот, подлетел к окну и отдернул штору, обнаружив Сиф, желтого воробья, которая смотрела на него своей большой головой.

Сиф была персональным биологическим будильником для подъема малышей.

— Чирик! — Сиф поторопила малыша скорее отправляться на дневные занятия.

Шу Ли быстро собрал со стола перья и блокноты, засунув их в поясной мешочек. Конспект Отличника был слишком толстым и не помещался, поэтому его пришлось оставить дома.

Двадцать пять малышей-фей с сонными глазками поплелись в школу, разбуженные звонким птичьим кличем Сиф.

Пролетавшие мимо взрослые феи посмеивались над шатающимся полетом крох, успокаивая их:

— Не спешите. Сегодня во второй половине дня урок музыки. Если опоздаете — ничего страшного.

— Вот именно, ничего страшного, — намеренно поддакнул Крис, известный озорник. — Лиа просто заставит вас выучить пару лишних стихотворений в качестве наказания.

Упоминание о наказании мгновенно прогнало сонливость малышей, и их крошечные крылышки затрепетали еще быстрее.

Когда малыши улетели, взрослая фея шлепнула Криса по спине:

— Марш собирать шиповидные ягоды в лесу!

— У-у-у-у~ — драматично завыл Крис, а затем в мгновение ока исчез, пока фея не ударила снова, спасаясь бегством.

Прим.переводчика: «Рука Эр Кана» (ㄟㄟㄟ) — известный китайский интернет-мем, означающий жест бессильной отчаянной попытки кого-то остановить, закричать «Стой!», «Не надо!» или выразить полный шок и неловкость.

<http://bllate.org/book/19758/1964192>